

Лу Синьби снова была в своем собственном мире, когда пекла свой пирог с дьявольской едой. Ее друзья наблюдали, как она создает слои ароматов и мир деликатесов, когда она готовит и измеряет свои ингредиенты. Как будто ее движения были отрепетированы в течение нескольких недель. Время от времени ее губы кривились в улыбке, и она кивала сама себе, как будто только и думала, как испечь торт.

Щекочущий звук таймера напомнил ей о задаче, которую она должна закончить вовремя. Она перестала добавлять масло в миксер и посмотрела на таймер. Она также задумалась, почему освещение вдруг стало таким ярким. Это потому, что в последнем туре все хотят увидеть, кто победит в этом году?

Торт с дьявольской едой. Насколько уместно последнее блюдо, которое они должны были преподнести? Этот торт либо заставит их пройти и официально войти в Серебряный Лист, либо потерять свой шанс в этом году. Как и следовало из названия, этот дьявольский торт был черным, как греховно шоколадный. Он был богаче, темнее и пушистее, чем любой обычный шоколадный торт,—его также называли шоколадной версией пирога с ангельской едой.

Лу Синьби подумала, что хотя ее муку для торта заменили универсальной мукой, это может сыграть ей на руку. Использование муки общего назначения на ее дьявольском торте сделало бы его более стабильным, чем на обычной муке для торта. Что касается пахты ... она сжала губы в легкой гримасе.

Она не знала, использовать ли один из дополнительных ингредиентов, которые она принесла с собой, или просто использовать молоко, как оно есть. Использование цельного молока влияет на вкус торта. Для рецепта пирога дьявола требовалось использовать пахту, но были случаи, когда пекарь мог использовать молоко с некоторыми изменениями ингредиентов. Однако добавление кофе и пахты было ключом к улучшению и приданию торту дьявола лучшего вкуса, который он мог достичь.

Потирая лоб, Лу Синьби закрыла глаза. "Трудно принять такое решение", подумала она. Ей нужно сесть и принять решение. Если смена ингредиентов была частью экзамена, она должна была оставаться спокойной и думать, как логично решить эту проблему, но что, если это вообще не тест? Что, если кто-то пытался выгнать семью Шэнь из конкурса? В конце концов, на кону не только деньги. Репутация семей также была под вопросом.

Обратив свое внимание на других испытуемых, она обнаружила Сурью Ратхоре и Е Йерина борющимися со своими пирожными. Е Йерин грохнул кулаком по грязному прилавку перед собой, бормоча проклятия. Тем временем пот струился по лбу Сурьи Ратхоре, и он несколько раз тревожно выдохнул, ставя в духовку круглые сковородки.

Затем Лу Синьби поискала глазами мужа в зале для аудиенций. Их глаза встретились, как будто они вели невысказанный разговор. Ее дыхание было поймано в ее горле. Глаза Шэнь И горели. Она не могла сказать, был ли он зол или успокаивал ее, что бы ни случилось, он все равно поддержит ее.

Шэнь И коротко кивнул, и Лу Синьби, приняв решение, продолжила взбивать тесто. Нельзя было терять времени. Позже она будет беспокоиться о последствиях своих действий, но сейчас ... ей придется испечь восхитительный дьявольский торт, который заставит судей подчиниться ее воле и дать ей проходной балл. Забудем обо всем, Лу Синьби хотела сделать небесный торт в этом раунде. Крошка должна быть нежной, а начинка и глазурь сочными.

Она снова взяла свой список и подумала, что Серебряный Лист добавил несколько

разновидностей в список. Жаль только, что ни одно из них нельзя было использовать для превращения молока в пахту. Сделать свою собственную пахту было легко, нужно было объединить два ингредиента, а затем позволить природе взять свое. Чем дольше его не трогать, тем толще и вкуснее будет пахта.

Для своих дополнительных ингредиентов Лу Синь решила принести свежий лимон, чашку кукурузного крахмала и немного аниса. Звездчатый анис и кукурузный крахмал использовались в ее лапше, но лимон не использовался до сих пор. Дрожащими руками Лу Синь отмерила чашку молока, прежде чем взглянуть на лимон перед собой.

Через несколько секунд она закатала правый рукав униформы и нарезала лимон. Вздохи и бормотание эхом разнеслись по стадиону. Ее действия не были упущены судьями, их глаза сузились от вопиющего пренебрежения Лу Синь правилами экзамена.

"Сестра! Какого черта ты делаешь?! " Шэнь Сюэ запаниковал, но публика заметила лишь легкое подергивание его левого глаза.

"Она нарушает правила!"

"Почему она использует лимон в своем дьявольском торте?!"

"У представителя семьи Шэнь хватило наглости бросить вызов власти Серебряного листа!"

Мужчина лет сорока пяти покачал головой. "Я думал, она хороша. Она даже может конкурировать с Е Йерином, но использование запрещенного ингредиента в этом раунде-это обман!"

"Может, она не уверена, что сможет пройти этот круг."

"Но по-прежнему нарушает правила? О чем она думает? Неужели она думала, что только потому, что у нее есть семья Шэнь, она может делать все, что захочет?"

"Абсурд! Кем она себя возомнила?!"

Жалобы и агрессивная реакция толпы звучали для Тон Ян как музыка. Лу Синь решила нарушить правила и испечь торт дьявола по своему усмотрению. Как глупо! Она просто публично унизила не только себя, но и всю семью Шэнь, выступив против Серебряного Листа.

"Да-да. Кем она себя возомнила? Лу Синь-ничто, если семья Шэнь бросит ее. " Тон Ян не могла дожидаться, чтобы увидеть, что случится с Лу Синь.